

Ши Гуан сразу же выбрал для него еду. "Дети не должны вмешиваться в дела взрослых. Ты должен больше есть".

Затем она бросила темный взгляд на Лу Яньчэня, словно предупреждая его: "Вокруг дети! Нельзя ли их портить!"

Затем она посмотрела в сторону двери. Не зная, что сейчас происходит, она забеспокоилась. "Может, нам действительно не стоит идти и проверить?"

"Это неподходящий путь для тебя". Лу Яньчэнь посмотрел на нее.

"Какой путь? Подходящий?" Но я не могу просто сидеть здесь и ничего не делать, верно? Я могу найти способ, как им разрешить ситуацию!

"Путь возвращения домой, чтобы создать детей". Он злобно скривил губы.

Лицо Ши Гуан не могло не напрячься, и она посмотрела на него с милым гневом. "Не могла бы ты быть более серьезной?"

Он ответил с абсолютно суровым лицом. "Не могу быть серьезным в твоём присутствии".

вклинился Сяо Бай. "Почему ты не можешь быть серьезным перед маленькой тетушкой?"

Лу Яньчэнь холодно посмотрела на него, после чего принесла ему еще больше еды. "Ешь свою еду и не мешай!"

Сяо Бай: "..."

Он уже был очень сыт, а они хотели, чтобы он ел все больше и больше. Разве не они говорили, что он должен есть только до 80% сытости? Мир взрослых был действительно очень сложным!

...

Цянь Сюнь выскочила на улицу. Но не успела она далеко уйти, как Лу Яньчжи уже догнал ее на своих длинных ногах.

Она сдерживала все свое негодование и разочарование, не желая больше говорить с Лу Яньчжи ни слова, намереваясь просто обойти его и уйти.

Но он снова преградил ей путь.

"Господин, пожалуйста, уступите дорогу!" Как бы она ни старалась сдержаться, ее голос все равно был ледяным, и она никак не могла успокоиться. Лу Яньчжи не сдвинулся с места и лишь холодно смотрел на нее, погрузившись в раздумья.

"Если ты не хочешь, чтобы другие сняли, как я утаскиваю тебя, тебе лучше следовать за мной". Холодно заявив это, он направился в пустую комнату ресторана.

Цянь Сюнь не могла побеспокоиться о том, что планирует или пытается сделать Лу Яньчжи. Она лишь хотела как можно скорее выбраться из этого места.

Однако она знала, что это человек слова. Если она проигнорирует его и уйдет, он обязательно вернет ее обратно.

Она была публичной фигурой. Как только они выйдут на улицу, там обязательно будет много людей, фотографирующих их.

Действительно, ей не следовало соглашаться помогать Ши Гуану присматривать за Сяо Баем! Сын Лу Яньчжи был человеком, от которого ей следовало держаться на расстоянии!

Закрыв глаза и сдерживая эмоции, Цянь Сюнь последовала за ней в комнату. Как только дверь в комнату закрылась, они остались стоять друг против друга.

Цянь Сюнь холодно спросила: "Чего ты хочешь?".

Он саркастически усмехнулся. "Разве не я должен спрашивать тебя об этом? Чего ты добиваешься, приближаясь к моему сыну?"

Цянь Сюнь мог только беззвучно смеяться. "Кто, черт возьми, хочет сблизиться с твоим сыном? Ши Гуан был тем, кто привел его ко мне! Неужели ты думаешь, что я хочу его видеть?"

Все всегда говорили, что Лу Яньчжи был холодным и спокойным человеком. Однако, даже у самых спокойных людей есть точка преткновения, когда их переступают. Большинство нормальных людей никогда не смогут достичь точки перелома Лу Яньчжи. Но Цянь Сюнь легко смог это сделать.

Его глаза опасно сузились, когда он бросился к ней, пугая ее, и она инстинктивно отступила назад. Но не успела она отойти далеко, как оказалась прижата к стене.

От неожиданности Цянь Сюнь едва не закричала.

Этот гаденыш Лу Яньчжи! Что он пытается сделать?

Она потянулась, чтобы оттолкнуть его, но он был слишком крепким, и она ничего не могла сделать.

Цянь Сюнь лишь холодно посмотрела на него и насмешливо спросила: "Почему? Может быть, великий капитан Лу действительно настолько жаждет и отчаялся, что готов навязаться мне прямо здесь и сейчас?"

<http://tl.rulate.ru/book/23236/2194348>